

ИНДОНЕЗИЯ в 2011 ГОДУ – ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ БОРЬБЫ

Наиболее характерная черта политической ситуации в Индонезии в 2011 г. - существенное обострение борьбы внутри элиты в предвидении двух избирательных кампаний 2014 г. Для президента Сусило Бамбанга Юдойоно (Susilo Bambang Yudhoyono) ситуация осложнялась тем, что после двух президентских сроков он не сможет претендовать на пост главы государства. Его Партия демократов не имеет, как это часто бывает и в других партиях Индонезии, равноценных лидеру фигур, могущих стать убедительным символом на парламентских выборах и баллотироваться на пост президента.

Серьезный ущерб репутации президента и его партии нанесло дело казначея ПД Мухаммада Назаруддина (Muhammad Nazaruddin), которого обвинили в получении 3 млн. долл. за содействие определенной компании в получении подряда на строительство спортивной деревни в Палембанге на Ю. Суматре. Бежав за границу, Назаруддин начал разоблачать махинации многих видных деятелей, включая председателя ПД и даже заместителя главы Комиссии по борьбе с коррупцией¹. Он, однако, был арестован в Колумбии, возвращен в Индонезию и на время стал более осторожен в высказываниях, обратившись к президенту с просьбой о помощи. С.Б.Юдойоно отказался вмешаться в процесс, хотя, как говорили, Назаруддин имел компромат и на сына главы государства².

В коррупции оказался уличен ряд других видных деятелей ПД – два действующих и один бывший члены парламента, два главы районов (бупати), под следствием находились один парламентарий, один губернатор и один бупати. Их число неуклонно росло. Президент призвал правоохранительные органы действовать «невзирая на лица» (в оригинале это звучало «рубить без разбора», “tak boleh tebang pilih”)³.

Это могло расцениваться как свидетельство и коррумпированности верхушки элиты, и готовности президента бороться с

коррупцией. Но группировки в элите предпочли использовать ситуацию для нападков на правительство и приобретения политического капитала в преддверии выборов. Использовалось и дело, начавшееся во время кризиса 2008 г., когда министр финансов Сри Мульяни (Sri Mulyani) и глава национального банка нынешний вице-президент страны Будионо (Boediono) оказали финансовую помощь Bank Century, превосходящую законные размеры.

Лидеры партии Голкар потребовали тщательного разбирательства дела Гаюса Тамбунана (Gayus Tambunan), средней руки налогового чиновника (31 год), который составил многомиллионное состояние, помогая крупным компаниям получать налоговые льготы. Соответствующее предложение, внесенное в парламенте фракциями Голкара и Партии справедливости и процветания (члены правительственной коалиции), было отклонено перевесом всего в два голоса. Раздраженный президент пригрозил удалить из кабинета министров от этих партий: «Если некоторые партии не хотят соблюдать подписанные ими соглашения, то они, естественно, не могут более участвовать в коалиции»⁴. В мае было подписано новое соглашение между членами коалиции, с более строгими обязательствами в смысле солидарности с курсом кабинета, Глава Голкара Абуризал Бакри (Aburuzal Bakrie) был освобожден от обязанностей главы секретариата коалиции, теперь эти обязанности лидеры партий выполняют по очереди⁵.

Видный индонезийский политолог Юсуф Вананди (Yusuf Wanandi), один из руководителей Центра стратегических и международных исследований, брат Софьяна Вананди (Sofyan Wanandi), крупного предпринимателя (оба занимают важные позиции в китайской общине страны), чрезвычайно критически оценил результаты и перспективы правительства С.Б.Юдойоно. Он указал, что не были приняты обещанные законы о трудовых отношениях и земельной собственности (нынешние законы бизнес считает слишком либеральными), на неспособность власти обеспечить права религиозных меньшинств, недостаточность мер против коррупции. Он обозначил угрозы, вытекающие из дефицита продовольствия и связанного с этим роста цен на предметы первой необходимости, сославшись на оценки Всемирного бан-

ка, по которым доходы более 100 млн. индонезийцев составляют менее двух долларов на человека в день⁶.

Как сообщил в марте 2011 г. канал «Аль-Джазира», существенные оппозиционные настроения обозначились в среде отставных генералов. Среди них называли бывшего до 2000 г. начальником штаба сухопутных войск Тьясно Сударто (Tyasno Sudarto), который обвинял правительство в том, что оно не помогает бедным, и разделяет цели крайних радикалов – свержение правительства, не разделяя, впрочем, их методы. С тех же позиций якобы выступает генерал Эндриартоно Сутарто (Endriartono Sudarto) (до 2006 г. главком вооруженных сил страны). Сообщалось, что недовольные генералы поддерживали беспорядки, которые организовывали религиозные экстремисты в надежде, что это подорвет позиции правительства и лишит его легитимности. Министр обороны Пурномо Юсгианторо (Purnomo Yusgiantoro) и представитель президента по связям с общественностью заявили, что такой угрозы в реальности не существует. Аналитики считают, что позиции генералов отражают их недовольство утратой политических и экономических позиций армии, а также некоторыми назначениями – брат жены президента Прамоно Эдди Вибово (Pramono Edhie Wibowo) стал командующим стратегическим резервом, а затем начальником штаба сухопутных войск⁷.

Как показал опрос, проведенный компанией Indo Barometer (1200 респондентов), 40,9 % опрошенных полагали, что жизнь была лучше при Сухарто, и только 22,8 % считали иначе. По мнению респондентов, экономическая ситуация, степень безопасности и социальные условия до 1998 г. были лучше в отличие от правовой ситуации, которая с тех пор улучшилась. В пользу «нового порядка» высказались 47,7 % горожан и 35,7 % сельских жителей. По уровню популярности 36,5 % ставили на первое место Сухарто, 20,9 % - С.Ю.Юдлойоно и 9,8 % отца независимости Сукарно.

Можно согласиться с мнением экспертов, что позиция респондентов отражает не восхищение Сухарто, а в большей мере критическое отношение к темпам, какими осуществляет реформы нынешняя команда политиков и чиновников⁸. Наиболее точно ситуацию охарактеризовал автор статьи в газете “The Jakarta Globe” (21.05.2011), по мнению которого правительство недоста-

точно эффективно справляется с наследием Сухарто – глубоко укоренившимся разгулом коррупции, злоупотреблениями властью, недостаточным утверждением правопорядка, губительным управлением. По мнению автора, иностранцы в большинстве своем гораздо выше оценивают успехи Индонезии, нежели индонезийцы, которые ставят в вину президенту самоуспокоенность, ошибочное представление, что все проблемы решены и нация наслаждается плодами его тяжелых и успешных трудов.

Последнее лишь отчасти справедливо, и дело не только в сдержанности и недостаточной решительности, присущих яванскому менталитету президента. Проблемы по-прежнему усугубляются раздробленностью элиты, приматом групповых интересов в ее среде. За очень редким исключением, С.Б.Юдойоно некому довериться и не на кого опереться в случае решительных мер, например, по борьбе с коррупцией.

В феврале 2011 г. Сурья Палох (Surya Paloh), проигравший годом ранее борьбу за пост лидера партии Голкар Абуризалю Бакри, создал Национально-демократическую партию, что в Голкаре было воспринято как предательство. В сентябре С. Палох, владелец, в частности, нескольких газет и телевизионных СМИ, заявил о выходе из Голкара: «Я не нужен Голкару, а Голкар мне». Говорили, что министерство юстиции зарегистрировало нацдемов среди трех новых партий для участия в выборах 2014 года. С. Палох утверждал, что не думал еще об участии в президентских выборах⁹.

Получил развитие труднообъяснимый конфликт центральной власти с султаном Джокьякарты Хаменгку Бувоно X (Hamengku Buwono X), который пользуется в Джокьякарте и на всей Яве почти суеверным поклонением. Еще в декабре 2010 г. президент заявил: «Мы не должны игнорировать демократические ценности, не должна существовать монархическая система», имея в виду, что султан не должен автоматически становиться губернатором Джокьякарты, как это было установлено после провозглашения независимости в связи с заслугами его отца перед национальным движением. В полемику включился второразрядный чиновник, начальник одного из управлений МВД Индонезии генерал-майор Танрибали Ламо (Tanribali Lamo), заявивший, что монархам следовало бы воздерживаться от участия

в выборах, оставаясь исключительно носителями культурной традиции и таким образом сохраняя существование их монархий¹⁰. Брат султана вышел из Партии демократов, заявив: «Не хочу бунтовать против него», что существенно подорвало позиции ПД в округе¹¹.

Сторонники Сри Мульяни создали партию Независимый народный союз (Serikat Rakyat Independen) (в середине 2011 г. в ней было 2 000 членов и отделения имелись во всех провинциях). Партия, зарегистрированная в Министерстве внутренних дел и по правам человека, намерена выдвинуть на пост президента в 2014 г. Сри Мульяни с ее репутацией неподкупного деятеля. С ней есть серьезные счета у Абуризаля Бакри, в частности, по части его налоговых махинаций¹².

Правительство внесло в парламент проект постановления о повышении с 2014 г. нижнего порога, необходимого для прохождения представителей партий в парламент до 4 % голосов избирателей. (В 2009 г. этот порог составил 2,5 %, что позволило получить представительство в парламенте 9 партиям). Мнения парламентских партий разделились. Крупнейшие – Демпартия Индонезии (борющаяся) и Голкар - высказались за повышение до 5%. Партия национального возрождения, Партия национального мандата, Партия справедливости и процветания и Партия единства и развития, входящие вместе с президентской Партией демократии и Голкаром в правительственную коалицию, а также Партия народной совести и Партия великой Индонезии, создав «Ось центра», высказались за установление порога на уровне 3 %, хотя и у них были некоторые расхождения. По мнению некоторых аналитиков, в результате «повышения» в 2014 г. в парламент пройдут 5-6 партий¹³. В этой связи вновь проявились различия внутри правительственной коалиции. Парламентарий от Партии справедливости и процветания Абдул Малик Харамин (Abdul Malik Haramain) призвал ликвидировать секретариат, который, по его словам, создавался для взаимодействия между членами коалиции, а на деле обслуживает интересы крупных партий. По мнению генсека Партии единства и развития М. Ромохурмузай (M.Romahurmuziyu), коалиция не доживет до конца 2012 г.¹⁴. Еще в мае генсек Голкара Прийо Буди Сантосо (Priyo Budi Santoso) заявил, что популярность его партии падает в ре-

зультате участия в коалиции, предположив, что покидающие Партию демократов уходят к ДПИБ, а не к Голкару. Зам генерального секретаря Голкара Нурул Арифин (Nurul Arifin) заявила, что участие в коалиции снижает самостоятельность ее партии, но и ставить вопрос о выходе из коалиции нельзя: это могут принять за нажим на президента и Партию демократов¹⁵.

Скандал разразился в парламенте по поводу чрезмерных расходов на зарубежные поездки депутатов. В течение 2010 г.-58 поездок в 20 стран общей стоимостью около 18 млн. долл. В октябре 2010 г. 15 депутатов посетили Грецию для изучения проблем парламентской этики, еще одна группа – в США (положение религиозных меньшинств), одна группа в Нидерланды (изучение законопроекта об оказании правовой помощи), другие депутаты посетили Англию, Японию, Германию и Южную Корею¹⁶. Не менее скандальной оказалась смета расходов на ремонт туалетов в парламенте. Все это наряду с коррупцией серьезно размывало авторитет власти и самой идеи демократических реформ.

В октябре 2011 г. президент провел долго ожидавшиеся перестановки в кабинете министров. Представительство партий изменилось незначительно. Пост госминистра по совершенствованию государственного аппарата утратила президентская Партия демократов (портфель перешел к Партии Национального мандата взамен поста министра юстиции и по правам человека), пост министра по научным исследованиям и новым технологиям потеряла Партия справедливости и процветания. Смена министров произошла по разным причинам, в т.ч. коррумпированность, недостаточная эффективность, аморальное поведение¹⁷. Как заявил глава парламентской фракции ПСП Мустафа Камил (Mustafa Kamil), несмотря на утрату министерского портфеля, партия останется в коалиции, дабы контролировать изнутри деятельность власти¹⁸.

С.Б.Юдойоно выделил пять главных факторов, замедляющих экономический рост страны: неэффективность центральной бюрократии, когда решения высшего политического руководства не исполняются нижестоящими чиновниками; медлительность властей в провинциях и районах, когда нижестоящие инстанции подвергают сомнению решения центральной власти и губернато-

ров; щедрость инвесторов на обещания, не сочетающаяся с реальными инвестициями; несовершенство законодательной базы на всех уровнях; нездоровая политическая игра партий, получающих ключевые позиции на уровне провинций и районов¹⁹.

По данным Центрального статистического управления Индонезии рост экономики в 2011 г. составил 6,5 %. Рост имел место во всех отраслях кроме горнодобычи. В сфере транспорта и связи – 10,7 %, недвижимост и услуги – 6,8 %, торговля, гостиничная индустрия и рестораны – 9,2 %²⁰.

В 2010-2011 гг. инфляция вызывалась ростом цен энергоносителей и продовольствия. Планы правительства сократить субсидирование энергоносителей для населения пришлось отложить. В 2011 г. около 8 % расходной части бюджета (95,9 трлн. рупий) было выделено на эти цели. Один литр субсидируемого автомобильного бензина стоил в начале 2011 г. 4500 рупий при рыночной стоимости 7950 рупий (около 0,9 долл.). Доходы государства от газа и нефти составили в 2010 г. около 210 трлн. рупий, однако, две трети этой суммы (134 трлн.) уходили на субсидии²¹.

В течение 2011 г. производство риса (неочищенного) снизилось на 1,63 % до 65,4 млн. тонн, кукурузы (сухое зерно) – на 5,99 % до 17,2 млн. т., соевых бобов на 4,08 % до 870 тыс. т., сахара произведено 2,23 млн. т. (82,6 % от плана). Это вызвано, в частности, тем, что с 2005 г. правительство сокращает субсидии на семенной материал и удобрения, а также плохим состоянием ирригационных сооружений²².

Численность бедных в Индонезии на март 2011 г. снизилась на 3,2 % (до 30,02 млн.) против марта 2010 г. (31,02 млн.). К таковым в Индонезии относят лиц с доходом менее 0,85 долл. в день (в отличие от стандартов Всемирного банка – два доллара в день. Однако одновременно выросло число лиц, близких к черте бедности – менее 280,5 тыс. рупий в месяц (около 1,1 долл. в день). Их стало на 5 млн. больше - 27,12 млн. или 10,3 % населения. Среди них 1 млн. тех, чей статус повысился, т.е. они выбились из абсолютной бедности, и 4 млн. тех, чей статус понизился. В течение последних трех лет этот слой растет: 2009 г. – 20,7 млн. человек, 9 % населения, 2010 г. – 22,9 млн. или 9,9 % населения. В целом число индонезийцев, находящихся на грани и за

гранью бедности, в марте 2011 г. достигло 60 млн. человек, почти четверть населения. Вице-президент Будионо призвал не политизировать эти цифры, используя их только в целях улучшения ситуации. В начале 2012 г. число бедных составило 30 млн. человек (12,5 % населения), из которых 19 млн. жили в сельской местности²³. По данным Всемирного банка средний класс (с доходами от 2 до 20 долларов в день) достиг по численности 56,6 млн. человек или почти четверть населения²⁴.

Отмечается снижение качества жизни и индекса человеческого развития. В 2011 г. по ИЧР место Индонезии в мировом рейтинге в сравнении 2007/2008 гг. снизилось со 107 (из 177 стран) до 124 (из 189). Среди стран АСЕАН Индонезия по этому показателю стоит на шестом месте, опередив Вьетнам, Лаос, Камбоджу и Мьянму²⁵.

Возрастает аграрная напряженность, вызванная ростом населения и сужением обрабатываемых площадей в крестьянских хозяйствах в пользу плантационных компаний и промышленных предприятий. По данным Института правовой помощи (Lembaga Bantuan Hukum), в 2011 г. имели место 163 случая самовольного захвата земли крестьянами, из них 97 на плантациях, 36 в лесном хозяйстве, 8 в горнодобыче, 1 на морском побережье. Географически: 36 на Восточной Яве, 25 на Северной Суматре, 15 на Центр. Сулавеси, 12 на Центр. Яве, 11 в Джамби, 10 на Риоу, 9 на Южной Суматре. В конфликтах участвовали 70 тысяч семей, 12 человек погибли и более 120 получили огнестрельные ранения²⁶.

По данным крестьянского профсоюза Serikat Petani Indonesia, оппонентами крестьян в этих конфликтах выступают государственные и частные предприятия, плантации, горнодобывающие компании, турбизнес (на островах Комодо и Бали). Крестьян изгоняют, арестовывают, расстреливают, изымая посевные площади²⁷. В январе 2012 г. в Джакарте и других городах прошли многотысячные демонстрации крестьян и представителей других слоев общества с требованиями исполнять закон об аграрной реформе, принятый в 1960 г., и отменить законы, принятые в 2007-2009 гг. в интересах крупных компаний в ущерб крестьянам²⁸.

Индонезийское правительство намерено добиваться полного введения в силу законодательства, ограничивающего или за-

прещающего вывоз сырья. Так, американские компании, добывающие медь и золото в Папуа и на Западной Суматре, должны построить в Индонезии плавильные мощности. Представители компаний утверждают, что это не имеет смысла, поскольку такие плавильни во всем мире недогружены²⁹.

Проект бюджета на 2012 год исходил из экономического роста 6,7 % , уровня инфляции 5,3 % (как и в 2011 г.), курса рупии 8800 за доллар (9250 в 2011 г.), банковской процентной ставки 6 % , мировых цен на нефть 90 долл. за баррель при добыче 950 тыс. баррелей в день. Этот прогноз совпадает с оценками МВФ, причем даже при неблагоприятном развитии ситуации в мире, углублении кризисных явлений, которые затронули бы Китай и Индию, рост составит 4 %. Рост 6,7 % позволит создать около трех миллионов рабочих мест (по 450 тысяч на каждый процент), снизив число безработных, которых сейчас 16,5 млн. (6,8 % населения).

По мнению специалистов, темпы роста были бы выше, если бы правительство больше вкладывало в инфраструктуру. Сейчас 80% бюджета идет на текущие траты, а не вкладываются в развитие. Поэтому Индонезия с ее аграрным потенциалом импортирует овощи, фрукты и даже рыбу и соль на сумму до 2 млрд. долл. в год³⁰.

Усугублялась напряженность в Папуа. Около 10 тысяч жителей провинции провели в августе демонстрации в Джаяпура и Тимика (южный берег полуострова), требуя проведения референдума по типу того, который состоялся в 1999 г. по статусу Восточного Тимора. Несколько сот человек провели митинг в Джакарте³¹. В октябре полиция разогнала Конгресс папуасских народностей (около 5 тыс. участников) в окрестностях города Джаяпура. Как объяснил представитель полиции, эти меры были приняты, поскольку участники конгресса провозглашали сепаратистские лозунги и вывесили флаг «Утренняя звезда», символ создания независимого государства на западной части полуострова Новая Гвинея³². В ряде районов продолжали действовать отряды сепаратистов, вооруженных от легкого стрелкового оружия до примитивных луков и копий. В августе в горах Папуа был сбит военный вертолет, убиты несколько солдат. Генерал Прамоно Эдди Вибово заявил, что сепаратистские повстанцы будут

«выметены подчистую»³³. В декабре 2011 г. полиция совершила налет на штаб-квартиру нелегальной Организации за независимость Папуа, захватив оружие, боеприпасы и документы³⁴.

Видный деятель организации Нахдатул Улама Хашим Музади (Nasyim Muzadi) выразил удивление невниманием правительства к проблеме Папуа и тем, что некоторые религиозные деятели призвали правительство воздерживаться от насилия в Папуа, когда к насилию прибегают прежде всего сепаратисты. Он заявил, что правозащитники идут на поводу у сепаратистов, когда единство страны висит на волоске³⁵. Мнение Х.Музади, в глазах которого папуасы кроме всего прочего иноверцы, отражает достаточно распространенную позицию великодержавно настроенных кругов политической элиты.

Парламентарий от Папуа член Голкара Паскали Косей (Paskalie Kossay) призвал правительство не скрывать истинные причины событий в Папуа: стремление народа к независимости порождено отсутствием диалога с властью. Пока же туда лишь посылают туда войска³⁶. (В ноябре 2011 г. начальник штаба ВМФ Индонезии адмирал Супарно (Soeparno) заявил, что численность войск в Папуа будет доведена до дивизии морской пехоты, оснащенной танками и боевыми машинами пехоты)³⁷.

В ноябре президент признал, что закон 2001 г. об особой автономии для Папуа осуществляется недостаточно эффективно, а значительные средства, выделяемые центром, используются не по назначению³⁸. Экономическое развитие даже в том отчасти деформированном виде, в каком оно осуществляется, приводит к социальному и имущественному расслоению в традиционном обществе. Отсюда, отмечает индонезийский социолог Багоно Суянто (Bagono Suyanto), изоляция индивида от традиционного сообщества, обострение мировоззренческих конфликтов и повышенный ущерб природе вследствие ее усиленной эксплуатации. Коренное население, которое должно быть субъектом развития, часто вытесняется на обочину процесса модернизации³⁹. По мнению уроженца Папуа теолога Бенни Гиай (Benny Giay), проблемы начинаются с того, что «нас не считают за людей... Папуа остается объектом – политики, военных операций, туризма и т.п.»⁴⁰.

Обостряется ситуация вокруг принадлежащей в основном капиталу США горнодобывающей компании PT Freeport Indonesia, рабочие которой в сентябре 2011 г. бастовали, требуя повышения зарплаты⁴¹. В октябре полиция расстреляла демонстрацию рабочих, один человек был убит. На упомянутом выше совещании президент поручил соответствующим министрам считать приоритетным развитие Папуа и, в частности, принять меры для урегулирования конфликта в PT Freeport Indonesia⁴². Пока, по выражению журналиста, Индонезия представляет собой «демократию минус Папуа», а методы, применяемые против сепаратистов, уже использовались ранее в Восточном Тиморе с известным результатом⁴³.

В провинции Ачех, где шла подготовка к выборам губернатора, обстановка обострилась в связи с убийством неизвестными десяти рабочих, прибывших из других провинций страны, главным образом, с Явы. Хотя непосредственные виновники не были установлены, аналитики сходятся во мнении, что эти акции носили преимущественно политический характер, имея целью подорвать авторитет С.Б.Юдойоно, заслугой которого считается достижение мира в Ачехе. Эксперт независимой организации Imparsial Отто Шамсуддин Исхак (Otto Syamsuddin Ishak) предположил, что подобные акции произойдут на Молукках и в Папуа⁴⁴. В начале 2012 г. министр внутренних дел просил Конституционный суд отсрочить выборы губернатора и глав районов, чтобы обеспечить их спокойное и упорядоченное проведение и участие в них возможно более широкого круга политических партий⁴⁵.

Ачех еще не полностью восстановился после цунами 2004 г. В столице 44,3 тыс. безработных, на 30% больше, чем до цунами. Из 194 тыс. жителей 65500 живут в палатках, бараках и у родственников. Предприятий осталось 197 из 356. Тысячи выпускников средней школы ежегодно не находят работу, становясь легким пополнением для криминала⁴⁶.

Проблемы Ачеха и Папуа стали предметом активных политических спекуляций. Абуризал Бакри призвал решать проблемы Папуа всерьез и в духе взаимопонимания, привлечь к себе население Папуа, призвать его к строительству лучшей Индонезии, обеспечить в этом регионе мир, развитие, правопорядок и повы-

шение благосостояния. Пресса отмечала, что в бытность министром-координатором по вопросам благосостояния А.Бакри часто посещал Папуа⁴⁷.

Свои интересы были у военных. Бывший губернатор Джакарты генерал-лейтенант в отставке Сутийосо (Sutiyoso) сетовал, что военные оказались «безработными». Их задача свелась к обороне. Остальное – сепаратизм, терроризм, беспорядки – отдано в ведение полиции. «Но ведь оборона начинается только если приходит противник. А когда еще он придет?». Генерал высказался за то, чтобы к борьбе с сепаратистами, терроризмом и массовыми беспорядками привлекалась армия, тем более, что численность полицейских недостаточна⁴⁸. Начальник штаба сухопутных войск Праномо Эдди Вибово заявил, что армия не потерпит попыток отделения какой-либо территории от Республики Индонезии. Он, однако, констатировал, что проблема Папуа – дело полиции, а задача вооруженных сил охранять границы⁴⁹.

В Ачехе и Папуа конфликты не носили выраженный межконфессиональный характер. Однако в стране в целом религиозные проблемы в ряде случаев выступали на первый план, обнаруживая на фоне недостаточной эффективности светской власти не только межрелигиозную, но и внутриобщинную напряженность. На совещании по планированию развития 28 апреля 2011 г. президент призвал индонезийцев не полагаться только на полицию, но участвовать в искоренении экстремизма в своем окружении. «Наша нация стоит перед постоянной и серьезной опасностью терроризма и горизонтального насилия». Местные лидеры на всех уровнях должны активно отслеживать ситуацию и действовать превентивно. Говоря о религиозном и идеологическом радикализме, он сказал: «Дело не в религии, а в радикализации»⁵⁰.

Председатель Конституционного суда М.Д.Махфуд (M.D.Mahfud) говорит, что нарушения прав человека происходят уже не по вертикали (власть против граждан), а по горизонтали – конфликты между отдельными группами граждан. Государство не в силах остановить эти конфликты, поскольку полиция не пользуется авторитетом у граждан, которые считают ее заложником прошлого и потому не могущей быть честной. Реформы тормозятся тем, что и элита в значительной части остается за-

ложницей прошлого и неспособна мыслить по-новому. Действует и такой элемент: «Если ты заговоришь о моих грехах, я назову твои»⁵¹.

Седьмого февраля 2011 г. в одной из деревень провинции Бантен на Западе Явы до 1500 религиозных фанатиков напали на дом местного лидера мусульманской секты Ахмадия. Три сторонника секты были убиты, пять тяжело ранены. Нападавшие разгромили дом, сожгли несколько автомашин. Полиция не смогла противостоять превосходящим силам погромщиков⁵². Приговор суда был скандально мягким. Лица, виновные в убийствах и погромах (12 человек), получили от трех до шести месяцев тюрьмы. Суд счел, что члены секты сами спровоцировали нападение, прибыв в деревню и фотографируя погромщиков⁵³. В течение года имели место еще несколько погромов, направленных против Ахмадии.

Этот приговор и ему подобные вызвали резкую реакцию в официальных и общественных кругах на Западе, Отвечая на критику, представитель Министерства по делам религий Индонезии заявил, что приговор был итогом судебного процесса, исполнительная власть не вправе в него вмешиваться, а суров он или мягок – вопрос субъективный⁵⁴.

В декабре 2011 г. на о.Мадуро в местечке Сампанг сунниты напали на шиитскую мечеть, разгромили ее и сожгли дома шиитов. Несмотря на призывы мусульманских лидеров, в частности, руководства НУ Восточной Явы, ситуацию урегулировать не удалось, а отделение Совета улемов Индонезии объявило шиитов «уклонившимися от истинного пути»⁵⁵.

В сентябре и декабре на Молуккских островах произошли столкновения между христианами и мусульманами, были убитые и раненые. Через два дня после нападения на секту Ахмадия в Бантене мусульманские фанатики напали на христианские церкви на Центральной Яве, протестуя против того, что человек, обвиненный в богохульстве, был приговорен к пяти годам тюрьмы, а не к смертной казни⁵⁶. Газета “The Jakarta Post” писала (25.02.2011), что события в Бантене и на Ц. Яве свидетельствуют о «ползучей религиозной нетерпимости», и указала на неспособность полиции предотвратить эти нападения, имея о них сведения от агентуры. Газета не исключала, что инициаторы погромов

имели поддержку кругов более влиятельных, нежели полиция, или попустительство силовых структур имело целью «припугнуть» Запад исламистской террористической угрозой в Индонезии и получить под это дополнительную помощь.

Позиция правоохранительных органов была двусмысленной. В мае 2011 г. 20 фанатиков напали на участников школьного пасхального праздника в Черибоне на Зап. Яве. Начальник местной полиции, прибыв на место событий, просил христиан разойтись под тем предлогом, что у них нет разрешения на это мероприятие, и добавил, что прекращает его, чтобы сохранить благоприятную ситуацию в регионе. Среди откликов на это событие фигурировало предположение, что организаторы праздника забыли заплатить фанатикам за «безопасность»⁵⁷.

Типичной была ситуация вокруг строительства церкви и деятельности христианской общины “Yasmin” в городе Богор близ Джакарты. Под давлением исламских радикалов мэр города отозвал выданное ранее разрешение на строительство церкви и отказался исполнять решение Верховного суда страны, который признал действия мэра незаконными⁵⁸. Правительство проявило крайнюю нерешительность в подходе к этой принципиальной проблеме. Газета “Suara Pembaruan” (19.12.2011) писала в редакционной статье, что оно не сумело ее локализовать и под предлогом автономии попустительствует местным властям. Вопрос - в чьих интересах оно действует.

В начале декабря представители церкви встретились с секретарем кабинета министров и поставили этот вопрос перед ним. Ответ был характерен: «Дать полных гарантий не могу, но сообщу соответствующим должностным лицам и президенту». Правительство уклонилось от участия в парламентских слушаниях по этому вопросу⁵⁹.

За две недели до этого президент с супругой присутствовали на 100-тысячном митинге по случаю 150-летия Батакской протестантской конгрегации (Huria Kristen Batak Protestan) и в своем приветствии сказал: «Нельзя ничего навязывать, нельзя допускать насильственных или анархических действий по отношению к другим верованиям. Все религии учат добру и насаждают высокие ценности, могущие стать главным капиталом для формирования национального характера. Многообразие нашей

нации есть богатство, за которое мы должны благодарить судьбу». Глава конгрегации Бонар Напитупулу (Bonar Napitupulu) просил президента создать на Суматре новую провинцию Тапанули (с преимущественно протестантско-батакским населением) и дать министерский портфель представителю этой общины. С.Б.Юдоуоно обошел эту просьбу в своем выступлении⁶⁰.

Разобщенность политической элиты, отсутствие у президента прочной собственной политической базы, усугубленные коррупционным скандалами в его партии, побуждают исполнительную власть к половинчатости, когда дело касается радикального исламизма. Аналитик Бурхануддин Мухтади (Burhanuddin Muhtadi) из Государственного исламского университета в Джакарте, пишет: «Правительство не послало отчетливый сигнал с целью обеспечить плюрализм и многообразие. Наши политики, похоже, действуют, исходя из того, куда ветер дует, и не хотят быть решительными, боясь утратить популярность. Пора убедить правительство и политиков, что они должны ставить конституцию выше электората»⁶¹.

В этих условиях снижаются авторитет и влияние традиционных и наиболее массовых мусульманских организаций страны – Мухаммадия и Нахдатул Улама. Аналитики отмечают, что люди чаще идентифицируют себя с Партией справедливости и процветания, Фронтом защитников ислама или организацией Хизбут Тахрир Индонезия (Hizbuth Tahrir Indonesia). Радикальные группировки чувствуют себя вольготно, ощущая почти полную безнаказанность, слабость власти позволяет им оставаться в центре внимания. Радикалы составляют, по некоторым оценкам, менее 1% населения, но их голоса звучат громче прочих благодаря освещению в прессе. Наблюдатели считают, что часть радикальных группировок финансируется военными и гражданскими группировками элиты в своих интересах, а правоохранительные органы не решаются обуздать их, боясь прослыть врагами ислама⁶². Эксперт Международной кризисной группы по Индонезии Сидни Джонс (Sydney Jones) говорит, что активизацию исламистов-радикалов используют противники президента в своих интересах, а «группировки гражданского общества опасаются, что любые демонстрации протеста в адрес экстремистов будут перехвачены и использованы против них самих»⁶³.

Индонезийский Институт за демократию и мир Setara насчитал в 2011 г. 244 случая нарушения прав верующих (дискриминация, запугивание, запрещение религиозной деятельности, увольнения и аресты), против 200 годом ранее. Виновны в равной мере рядовые граждане и власть (полиция и армия)⁶⁴.

Помимо и вопреки системной мусульманской элите, радикализация протекает в низах, на уровне «корней травы». Научный сотрудник Наньянского технологического университета (Сингапур) Мухаммад Тауфикуррахман (Muhammad Taufikurrahman), проводивший исследования в мусульманских школах-интернатах Индонезии, пришел к выводу, что, по крайней мере, 73 таких школы, которые он посетил во всех провинциях Явы, на Сумбаве, Восточном Калимантане, Центральном Сулавеси и в Лампунге, можно отнести к категории радикальных. Его исследования, включая беседы с выпускниками, показали, что в школах проповедуются антидемократические идеи, правительство страны изображается как власть неверных, а джихад исключительно как война во имя веры, во внеучебное время ведется военная подготовка. Некоторые выпускники оказываются в рядах террористов, а руководители школ связаны с экстремистскими антигосударственными движениями⁶⁵.

Действующая в Джакарте фирма, занимающаяся проблемами безопасности, пришла к выводу, что если наметившаяся тенденция сохранится, то процессы выйдут за рамки религии и затронут общий уровень безопасности, деловой и инвестиционный климат. При наихудшем развитии событий возникнет опасность новых актов терроризма и того межобщинного насилия, которое чуть было не довело Индонезию до распада в первые годы пост-сухартовского периода десятилетие назад⁶⁶.

Борьба против терроризма, крайнего исламизма, остается в центре внимания индонезийских спецслужб. Если в 2010 г. были арестованы и отданы под суд 103 человека, то на август 2011 года их было уже 70⁶⁷. Заместитель главы Национального управления по борьбе с терроризмом (Badan Nasional Penanggulangan Terorisme) бригадный генерал полиции Тито Курнавиан (Tito Kurnavian) считает, что в 14 из 33 провинций Индонезии вырастает третье поколение террористов. Это уже не ветераны афганской войны и не их воспитанники, но люди, прошедшие самора-

дикализацию⁶⁸. Заявление руководителей этого управления генерал-лейтенанта Аншаада Мбаи (Ansyaad Mbai) 25 июля 2011 г. всерьез встревожило сторонников демократических реформ и правозащитников. Ссылаясь на то, что военные структуры сохранились вплоть до деревень, он высказался за их использование в борьбе с терроризмом и превентивных мероприятиях наряду с полицией. «Территориальная роль армии является законной, и она поможет предотвращать терроризм при первых же его признаках». Это вызвало естественное беспокойство общественности, учитывая «послужной список» индонезийской армии, вызывающий опасения, что борьба с терроризмом станет предлогом для слежки за населением и мечетями⁶⁹.

Исламисты использовали гибель Осамы бен Ладена в основном в интересах антиамериканской пропаганды. Совет улемов Индонезии осудил решение властей США похоронить убитого вопреки исламскому ритуалу. Как сказал один мусульманский деятель, «в этой ситуации США выглядели хуже, чем любой террорист»⁷⁰. Фронт защитников ислама во главе с председателем Хабибом Ризиком (Habib Rizieq) провел 4 мая церемонию в своей штаб-квартире в столице в память об убитом. Глава джакартской организации Фронта заявил, что Осам бен Ладен останется героем для всех его последователей, а парламентарий от Партии справедливости и процветания Мустафа Кемаль (Mustafa Kemal) выразил понимание побуждений членов Фронта, осуждающих противозаконную политику правительства США⁷¹.

Международная кризисная группа в середине апреля 2011 г. констатировала, что терроризм в Индонезии меняет тактику. Проводятся точно направленные теракты (например, взрыв мечети 15 апреля в Черибоне, где молились полицейские). Террористами часто становятся одиночки или мелкие группы, действующие по собственной инициативе под воздействием проповедей влиятельных исламистских группировок, однако, без их прямого руководства⁷². Генерал Тито Курнавиан сетовал: «Нет всеобъемлющей стратегии, которая позволила бы объединить наши возможности для нейтрализации террористического движения»⁷³. Террористы разослали по почте бомбы в адрес лиц, пропагандирующих религиозную терпимость, бывших или действующих должностных лиц, причастных к борьбе с террориз-

мом, молодежного деятеля и рок-музыканта, имеющих примесь еврейской крови⁷⁴.

В начале 2011 г. в Ачехе был раскрыт лагерь для военной подготовки исламистов к борьбе против правительства и объектов, принадлежащих западным государствам. Из 100 с лишним человек, арестованных в этой связи, не менее 16 бывших заключенных. Так, 33-летний Абдулла Суната (Abdullah Sunata) вышел из тюрьмы в 2009 г. и немедленно включился в организацию лагеря и заготовку оружия для него. Министр юстиции и по правам человека Индонезии заявил, что программа дерадикализации терпит неудачу, поскольку многие ее участники стали рецидивистами.

Аналитик Ноор Худа Исмаил (Noor Huda Ismail), окончивший мусульманскую школу-интернат Al-Mukmin на Центральной Яве, воспитанник известного исламиста А.Б.Башира, считает, что выходящие на свободу джихадисты имеют следующую мотивацию: одни боятся христианизации страны, другие мстят за нападения на мусульман, третьи – закоренелые экстремисты, как и их семьи. Находясь в заключении, они влияют друг на друга, причем главную роль играют экстремисты⁷⁵.

Абу Бакар Башир был отдан под суд по обвинению в том, что он возглавил группу, организовавшую ачехский лагерь, а также финансировал эту подготовку, призывал к тому же других лиц, обеспечивал лагерь оружием и боеприпасами⁷⁶. Сам А.Б.Башир и его адвокат утверждали, что эти обвинения сфабрикованы в угоду американцам и австралийцам и он не был осведомлен о существовании лагеря. В то же время он сказал: «Я убежден, что основанная на законах шариата физическая подготовка и обучение обращению с оружием в горах Ачеха есть служение Богу, как Им предписано для борьбы с врагами мусульман. Это обучение так же важно, как молитва и пост. Религиозный долг состоит в том, чтобы следовать велениям Бога, готовиться физически и быть во всеоружии, чтобы продемонстрировать свою силу врагам Ислама. Проповедей уже недостаточно, чтобы отразить удары неверных»⁷⁷.

На суде он заявил, что все лидеры Индонезии, от Сукарно до С.Б.Юдойоно, - носители зла, а последний - неверный, ибо он не следует законам Ислама и в период его президентства Ислам

подвергается клевете с различных сторон⁷⁸. Эти и подобные высказывания свидетельствуют о полном отсутствии точек соприкосновения позиций крайнего исламизма с официальными законами Республики. 16 июля 72-летний А.Б.Башир был приговорен к 15 годам тюрьмы. Обвинения, могущие повлечь наказания вплоть до расстрела, суд предпочел счесть недоказанными.

В сентябре 2011 г. в ходе визита заместителя премьер-министра Сингапура Тео Чи Хиена (Teo Chee Hian) и его переговоров с министром-координатором Индонезии по политическим и правовым вопросам и безопасности генералом Джоко Суянто (Djoko Suyanto) указывалось на известные успехи в борьбе против организованных структур типа Jamaah Islamiyah. Однако новую угрозу создают «одинокое волки», джихадисты, которые самоорганизуются, подогреваемые идеологией ненависти в интернете. Тео Чи Хиен сказал: «Новые проблемы, о которых мы говорили, включают радикализацию молодежи, в частности, через интернет, и весь процесс дерадикализации. За десять лет после 11 сентября и после того, как мы имели дело с Jamaah Islamiyah, некоторые люди отбыли свои сроки, и сейчас они возвращаются. Необходимо реинтегрировать их в общество, чтобы старые проблемы не возвращались»⁷⁹.

Пока нет оснований говорить о непосредственной опасности прихода к власти исламских радикалов в Индонезии. Но произвол экстремистов, безнаказанность группировок фанатиков создают дефицит правопорядка, ощущение паралича власти и поиск альтернативы. А таких альтернатив немного – армия и законы шариата. Впрочем, в начале 2012 г. произошли события, которые, возможно, свидетельствуют о новых процессах в индонезийском обществе. На Центральном Калимантане местное население (даяки) изгнало лидеров Фронта защитников ислама, пытавшихся открыть там отделение Фронта. Аналогичные настроения обозначились и в других регионах. Возникла активная политическая дискуссия вокруг этой проблемы. Пока рано говорить, станет ли это устойчивой тенденцией, памятуя о старых связях ФЗИ с военными структурами.

События в Ливии, Египте и других странах Ближнего Востока находятся как бы на стыке внешнеполитической, внутривнутриполитической и религиозной проблематики. Реакция на происхо-

дившее, в частности, в Ливии была смешанной. Десятитысячная демонстрация мусульман 27 марта проходила одновременно под лозунгами «Нет диктатуре Каддафи!» и протестами против иностранного вмешательства. Лидер Партии справедливости и процветания, организатора этой демонстрации, Хидаят Нур Вахид (Hidayat Nur Wahid) призвал к одновременному уходу Каддафи и прекращению натовских бомбардировок. Он указал, что агрессия США и их союзников против Ливии мотивировалась стремлением поставить ливийскую нефть под свой контроль⁸⁰. Другой лидер ПСП Лутфи Хасан Исхак (Luthfi Hasan Ishaq) предложил, чтобы Индонезия выступила в качестве посредника, указав, что агрессия США и их союзников в Ливии переходит границы дозволенного и призвана обеспечить гегемонию США на Ближнем Востоке⁸¹.

Министр иностранных дел Марти Наталегава (Marti Natalegawa) в интервью газете “The Jakarta Post” (26.03.2011) был более сдержан, призвав к ненасильственным методам по отношению к режиму Каддафи, но воздержавшись от критики коалиции, бомбардировок и НАТО. Но уже через два дня он от имени правительства осудил применение силы и призвал стороны к перемирию. «Индонезия осуждает насилие со стороны как правительства, так и сил коалиции»⁸².

Президент С.Б.Юдойоно подверг критике выполнение резолюции №1973 Совета безопасности ООН, при котором игнорируется главное требование – прекращение огня и поиски мирного урегулирования. Он выразил беспокойство в связи с развитием событий в других странах Ближнего Востока и Северной Африки и предложил направить миротворческие силы Индонезии в Ливию⁸³.

При этом незримо присутствовало главное, на наш взгляд, соображение: индонезийские политики вполне могли видеть параллели между развитием событий в Ливии и потенциальными сепаратистскими и религиозными конфликтами в Индонезии, могущими при определенных условиях стать предлогом для иностранного вмешательства. При этом они не могли позволить себе посеять сомнение в приверженности идее демократизации.

Восприятие событий в Египте носило более отчетливую религиозную окраску. Как заявил генеральный секретарь ПСП

Анис Мата, тысячи членов партии, находясь в Египте, поддержали восстание против Х.Мубарака. Значительную часть их составляли индонезийские студенты Каира, помогавшие демонстрантам. По словам А.Матта, больше всех в сохранении Х.Мубарака у власти был заинтересован Израиль, «который вместе с Иорданией защищает интересы свои и США в этом регионе»⁸⁴.

Министр иностранных дел М.Наталегава сообщил в парламенте, что новые руководители Египта и Туниса обратились к Индонезии с просьбой поделиться опытом успешного перехода от авторитарного режима к демократии⁸⁵. Сразу после отставки Х.Мубарака министр от имени правительства страны поздравил египетский народ с преодолением кризиса и выразил надежду, что Египет будет и впредь играть важную роль в достижении мира между Израилем и Палестиной⁸⁶. Через несколько часов после ухода Х.Мубарака президент Индонезии через своего посла в Каире передал главе военного совета Египта послание с рекомендациями, которые, будучи основаны на собственном опыте Индонезии, могли, по его мнению, быть полезны для Египта⁸⁷. (С.Б.Юдойоно при этом мог опасаться, что приход к власти в этой стране исламистских радикалов вдохновит их единомышленников в Индонезии).

Ситуация была несомненно лестной для национальной самооценки. Но некоторые эксперты предостерегают от преувеличения индонезийского опыта, указывая, что растущее число случаев дискриминации религиозных и других меньшинства не свидетельствует о безупречности индонезийской модели. Как сказал один из участников событий 1998 г., «нашей самой большой ошибкой было предположение, что достаточно добиться отставки Сухарто»⁸⁸. Сотрудник Института международных исследований при Наньянском технологическом университете в Сингапуре Янг Разали Касим (Yang Razali Kasim) полагает, что постреволюционная эйфория в Индонезии вызвала своеобразную «демократическую диарею» – система получила слишком большую свободу и слишком быстро⁸⁹. Отсюда раздвоение в политическом сознании индонезийцев. С одной стороны, как мы видели выше, определенная ностальгия по более стабильной и предсказуемой системе авторитаризма. С другой, по данным опросов, в конце 2010 г. 74,3% респондентов считали демократию лучшей

из систем, только 9,2% предпочитали авторитаризм, 8,8% готовы были жить при любом режиме, остальные затруднились с ответом⁹⁰.

В справке «Двусторонние отношения Индонезии и России: итоги 2011 года, перспективы 2012 и оценка динамики развития отношений за последние три года», подготовленной и распространенной посольством Республики Индонезии в Москве, указывалось: «В контексте глобального и регионального воздействия Индонезия и Россия демонстрируют единую позицию по большинству геополитических и экономических вопросов, что создает прочную основу для стратегического партнерства, создания баланса и поддержания мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанской регионе во всем мире, основываясь на принципе многополярности». Это подтверждало положения совместных документов, ранее подписанных главами обоих государств, которые, на наш взгляд, достаточно адекватно обозначают принципиальные основы совпадения интересов и позиций двух стран. Как указано в документе, индонезийская сторона исходит из того, что экономическая мощь и природные богатства России, проведение в стране масштабной модернизации во всех жизненных сферах создают предпосылки, позволяющие России подняться и вернуть себе статус сверхдержавы и гаранта безопасности в мире.

Ключевое слово здесь «многополярность». Индонезия «генетически» видит себя региональным полюсом мировой политики и соответственно заинтересована в усилении роли России в противовес США и Китаю. Как указывается в том же документе, экономическая стабильность России в 2011 г. открывает широкие возможности индонезийскому бизнесу не только продвигать товары на российском рынке, но и привлекать российские инвестиции в индонезийскую экономику. Объем двусторонней торговли в 2011 г. составил по предварительной оценке 2 млрд. долларов (против 20 млрд. с США).

Российские компании и структуры сталкиваются с конкуренцией в Индонезии со стороны иностранных компаний и структур и их местных лоббистов. Так, после ряда лет успешных поставок в страну вертолетов производства Казанского вертолетного завода (в счет российского кредита) в 2011 г. против них

была развернута кампания по дискредитации. Министр обороны Пурномо Юсгианторо заявил в августе 2011 г., что Индонезия намерена сократить зависимость от иностранных кредитов для закупки вооружений. Для этого будут получены кредиты от местных банков или от расположенных в Индонезии иностранных банков. Генеральный директор индонезийской государственной аэрокосмической компании PT Dirgantara Indonesia Буди Сантосо (Budi Santoso) сообщил, что Индонезия намерена создавать собственный ударный вертолет совместно с Ю.Кореей⁹¹.

На этом фоне позитивным фактом стало подписание в декабре 2011 г. контракта на поставку из РФ еще 6 истребителей Су-30МК2. В 2012 г. начнутся поставки нового российского регионального самолета Sukhoi Superjet-100. По словам директора Центра анализа стратегии и технологий Р.Пухова, по ранее заключенным контрактам Индонезия получила из России 10 истребителей типа Су, 10 вертолетов Ми-35, 14 вертолетов Ми-17, 17 боевых машин пехоты БМП-3Ф, 48 бронетранспортеров БТР-80А и 9000 автоматов АК-102⁹².

Развивается военно-техническое сотрудничество с Ю.Кореей. В октябре 2011 г. начались переговоры о поставках в Индонезию трех дизельных подводных лодок, производимых в Ю.Корее по лицензии немецкой компании HDW, на общую сумму около 1 млрд. долл.⁹³

По сообщению Defense Express News (02.11.2011), в тройку лидеров по экспорту вооружений в Индонезию в 2011-2014 гг. войдут Россия, США и Ю.Корея. По прогнозам, общий объем импорта вооружений в Индонезию составит 2506 млн. долл. против 1806 млн. в 2007-2010 гг. и 733 млн. в 2003-2006 гг. Согласно имеющемуся портфелю заказов и намерениям по прямой закупке, в 2011-2014 гг. Россия сохранит первое место на рынке Индонезии с прогнозируемым объемом экспорта в сумме 570 млн. против 475 млн. в 2007-2010 гг. и 225 млн. в 2003-2006 гг. Второе место займут США (506 млн.), третье место – Южная Корея (502 млн.)⁹⁴.

В Индонезии вызвало серьезное беспокойство решение США разместить контингент американских войск в австралийском порту Дарвин. Официальная реакция было подчеркнута сдержанной. Главком вооруженных сил генерал Агус Сукартоно

(Agus Sukartono) заявил, что этот шаг не связан с ситуацией в Папуа, войска предназначены для борьбы с последствиями природных бедствий и, кроме того, нужно где-то разместить части, которые выводятся с Ближнего Востока⁹⁵. В том же смысле высказался министр-координатор по политическим и правовым вопросам и безопасности генерал Джоко Суянто: войска, размещенные в Дарвине, не смогут вторгнуться в Папуа для защиты находящейся там компании PT Freeport Indonesia. Он сослался на то, что на последней встрече президентов Индонезии и США Б.Обама не упоминал об этой компании⁹⁶. Представитель президента по международным вопросам Теуку Файзашах заявил, что в ходе указанной встречи в рамках саммита АСЕАН на о.Бали в ноябре 2011 г. Б.Обама весьма внимательно отнесся к разъяснениям С.Б.Юдойоно о положении в Папуа. и подчеркнул, что США выступают за сохранение единства и целостности Индонезии. Б.Обама выразил понимание политики Индонезии в области демократизации и прав человека, хотя на местах еще имеются случаи нарушения этих прав⁹⁷.

В то же время член первой комиссии парламента (оборона и безопасность) Ахмад Мусани призвал правительство с настороженностью отнестись к планам размещения 2500 американских морских пехотинцев в Дарвине, связав их с интересами США в Папуа⁹⁸. О том же говорил и специалист-международник из Университета Индонезия (Джакарта). Он напомнил, что президент-республиканец США Дж. Форд благословил правительство Индонезии на оккупацию Восточного Тимора, а затем демократы в США обвинили Индонезию в нарушении прав человека. Он назвал поспешными заявлениями некоторых деятелей, что размещение американских войск не имеет отношения к Папуа⁹⁹.

Очень вскоре посол США Джакарте сообщил о решении Вашингтона передать в дар Индонезии 24 истребителя F-16. В дополнение к этим «бывшим в употреблении» самолетам будет предоставлено еще 6 – на запчасти¹⁰⁰.

Отражением антиамериканских настроений и подозрительности в индонезийском обществе стало, в частности, выступление одного из крупнейших мусульманских деятелей Хашима Музади (НУ). Он заявил, что, «как говорят», Вашингтон назначил своих советников в министерство обороны, аппарат минист-

ра-координатора по вопросам политическим, обороны и безопасности и МИД. Он предположил, что эти назначения имеют целью воздействовать на политику правительства в Папуа¹⁰¹.

Близкая к Демократической партии Индонезии (борющейся) газета “Suara Merdeka” (17.02.2011) указывала что падение Хосни Мубарака разоблечило двуличие политики США, которые поддерживают союзников пока нуждаются в них, бросая на произвол судьбы в первую же трудную минуту. «В период холодной войны Америка назначала себе друзей и всячески обхаживала их, независимо от их отношения к демократии и правам человека». Эти высказывания явно или имплицитно проецируются на опыт и перспективы отношений между США и Индонезией.

Существенное, хотя и неявное влияние на атмосферу в индонезийско-американских отношениях оказала утечка документов, исходивших из посольства США в Джакарте и ставших достоянием общественности через Wikileaks. Среди них были сообщения, компрометировавшие президента и его жену, а также, что президент использовал свое влияние, чтобы свернуть расследование по обвинению во взяточничестве Т.Киёмаса (Taufik Kiemas), мужа М.Сукарнопутри, и использовал возможности спецслужб для борьбы против соперников на выборах. Министр иностранных дел М.Наталегава вызвал посла США, сделал ему соответствующее представление и затем заставил присутствовать при своей беседе с журналистами, где заявил, что считает эти сообщения неприемлемыми. Как сказал один западный дипломат, это был один из тех случаев, когда никакое жалование посла нельзя считать слишком высоким¹⁰².

Не стоит преувеличивать последствия этого события для ближайших перспектив индонезийско-американских отношений. Америка как партнер в некоторых случаях незаменима для Индонезии, в частности, как противовес растущему влиянию Китая в регионе. Но индонезийцы, как бы они ни относились к своим лидерам, не забывают оскорблений и не прощают их.

В апреле 2011 г. состоялся визит в Индонезию премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао. В апреле же спикер парламента Индонезии Марзуки Али посетил Китай. В беседе с председателем Постоянного комитета ВСНП У Банго, Марзуки Али сказал, что двусторонние отношения сейчас находятся в наилучшем состоя-

нии за 61 год после установления дипломатических отношений, благоприятно развиваются политические контакты, быстро развивается торгово-экономическое сотрудничество. Индонезия надеется на дальнейшее развитие сотрудничества в развитии инфраструктуры, промышленности стройматериалов и электромеханической, приветствует инвестиции и деятельность китайских компаний в стране¹⁰³.

Сообщалось, в частности, что крупнейший производитель стали в Китае China Nickel Resources Holdings Co. Ltd. (CNR) приобретет 80% акций индонезийской компании PT Yiwang Mining, добывающей железоникелевые руды, за 266 млн. долл. и ради сокращения операционных издержек планирует построить сталеплавильный завод в Индонезии. Компания PT Yiwang имеет 27-летнюю лицензию на разработку полезных ископаемых на участке в 4000 га на Калимантане¹⁰⁴.

Можно предположить, что индонезийское руководство, испытывая традиционную настороженность в связи с ростом потенциала и влияния Китая в регионе и во всем мире, считает оптимальной линией поведения в этой ситуации усиление заинтересованности КНР в экономическом и политическом сотрудничестве с Джакартой. Это особенно актуально в условиях сохраняющихся споров вокруг принадлежности островов в Южно-Китайском море и превращения региона в арену латентного конфликта с участием Китая, США и Индии.

В 2011 г. Индонезия председательствовала в АСЕАН. Индонезийская дипломатия поддержала заявку Тимор Лесте на вступление в Ассоциацию, однако, встретила оппозицию со стороны ряда стран, в особенности, Сингапура, а также Вьетнама, Лаоса, Мьянмы, Камбоджи (по разным соображениям)¹⁰⁵. В интервью сингапурской газете "The Straits Times" (18.04.2011) министр иностранных дел Индонезии Марти Наталегави указал, что препятствовать вступлению Тимор Лесте в АСЕАН было бы противоестественно с экономической точки зрения и в долгосрочном плане стало бы политически дестабилизирующим фактором для региона в целом.

Сохранялись определенные территориальные проблемы с соседями, в частности, с Малайзией. По данным Министерства обороны Индонезии только на Калимантане было девять спор-

ных точек на границе между двумя странами. Ситуацией воспользовалась в своих интересах Мегавати Сукарнопутри, которая обвинила президента в том, что в отличие от Сукарно он не осмеливается серьезно разговаривать с Малайзией. «Нужно твердо сказать, что никаких захватов не было. Президент же смел, когда он говорит у себя дома, а не напрямую с Малайзией»¹⁰⁶. Можно полагать, что отношения с Малайзией были как раз той сферой, где С.Б.Юдойоно не хотел бы выступать в качестве наследника Сукарно.

-
- ¹ Asia Sentinel, 26.07.2011
  - ² The Straits Times, (Singapore), 23.08.2011 & 20.08.2011
  - ³ Tempointeractive (Jakarta), 23.12.2011; Kompas (Jakarta), 12.05.2011
  - ⁴ Kompas, 22.02.2011; The Straits Times, 03.03.2011
  - ⁵ The Jakarta Globe, 23.05.2011
  - ⁶ Forbes Indonesia, vol.2, Issue 3, March 2011. Pp. 36-38
  - ⁷ The Straits Times, 26.03.2011
  - ⁸ The Jakarta Globe, 16.05.2011
  - ⁹ The Straits Times, 09.09.2011
  - ¹⁰ Pikiran Rakyat (Bandung), 29.11.2011
  - ¹¹ SB, 18.03.2011. См. также: Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Вып. 15. С. 113.
  - ¹² Asia Sentinel, 04.08.2011
  - ¹³ The Jakarta Post, 04.11.2011; Kompas, 10.11.2011
  - ¹⁴ The Jakarta Post, 04.11.2011
  - ¹⁵ The Jakarta Globe, 31.05.2011
  - ¹⁶ The Straits Times, 15.04.2011
  - ¹⁷ Gatra.com (Jakarta), No.50, 26.11.2011. Hal. 17-18
  - ¹⁸ Antaranews.com., 28.12.2011
  - ¹⁹ The Straits Times, 26.02.2011
  - ²⁰ The Jakarta Globe, 21.02.2011; The Straits Times, 22.02.2011
  - ²¹ Antaranews. com., 06.02.2012
  - ²² The Straits Times, 11.03.2011
  - ²³ Pikiran Rakyat, 25.11.2011; Suara Karya Online, 23.01.2012; Kompas, 27.01.2012
  - ²⁴ Kompas, 13.12.2011
  - ²⁵ Kompas, 08.11.2011; The Jakarta Post, 04.11.2011
  - ²⁶ Gatra.com, 09.01.2012
  - ²⁷ Tempo.co., 29.12.2011
  - ²⁸ Sinar Harapan (Jakarta), 12.01.2012
  - ²⁹ The Straits Times, 27.07.2011

- ³⁰ Kompas, 13.12.2011
³¹ The Straits Times, 03.08.2011
³² <http://www.ria.ru/world/20111019/46478231.html>
³³ The Straits Times, 05.08.2011
³⁴ Tempointeractive, 15.12.2011
³⁵ Suara Merdeka (Jakarta), 05.12.2011
³⁶ Suara Pembaruan (Jakarta), 15.12.2011
³⁷ Antaranews, com., 15.11.2011
³⁸ Kompas, 10.11.2011
³⁹ Kompas, 04.11.2011
⁴⁰ Kompas, 08.11.2011
⁴¹ The Jakarta Post, 10.01.2012
⁴² Kompas, 10.11.2011
⁴³ The Jakarta Post, 04.11.2012
⁴⁴ Republika.c0.id., 06.01.2012; Sinar Harapan, co. id., 06.01.2-12
⁴⁵ Suara Karya online, 14.01.2012
⁴⁶ Kompas, 30.04.2011
⁴⁷ Republika, 21.12.2011
⁴⁸ Tempo.co., 08.01.2012
⁴⁹ Antaranews, com., 14.12.2011
⁵⁰ The Jakarta Globe, 29.04.2011
⁵¹ Kompas, 07.12.2011
⁵² The Straits Times, 08.02.2011
⁵³ The Jakarta Globe, 29.04.2011
⁵⁴ The Straits Times, 30.07.2011
⁵⁵ Suaramerdeka. com. 29.12.2011; The Jakarta Post.31.12.2011; Tempo.co., 04.01.2012
⁵⁶ The Straits Times, 15.02.2011
⁵⁷ Tempo. Co., 17.05.2011
⁵⁸ Suara Merdeka, 25.09.2011
⁵⁹ Antaranews.com., 05.12.2011; Suara Pembaruan, 19.12.2011
⁶⁰ Antaranews.com., 04.12.2011
⁶¹ Kompas, 12.05.2011
⁶² The Straits Times, 06.08.2011
⁶³ The Straits Times, 05.03.2011
⁶⁴ The Jakarta Globe, 29.12.2011
⁶⁵ Kompas, 03.11.2011
⁶⁶ The Straits Times, 23.08.2011
⁶⁷ The Straits Times, 18.08.2011
⁶⁸ The Straits Times, 26.07.2011
⁶⁹ Ibid.
⁷⁰ The Jakarta Globe, 03.05.2011

- ⁷¹ The Jakarta Post, 05.05.2011
- ⁷² The Straits Times, 20.03.2011
- ⁷³ The Straits Times, 24.03.2011
- ⁷⁴ The Straits Times, 19.03.2011
- ⁷⁵ The Straits Times, 25.03.2011
- ⁷⁶ The Straits Times, 11.02.2011
- ⁷⁷ The Straits Times, 25.02.2011
- ⁷⁸ The Jakarta Post, 25.04.2011
- ⁷⁹ The Straits Times, 15.09.2011
- ⁸⁰ Associated Press, 27.03.2011; The Jakarta Post, 27.03.2011
- ⁸¹ Pikiran Rakyat, 26.03.2011
- ⁸² Bisnis Indonesia (Jakarta), 28.03.2011
- ⁸³ The Jakarta Post, 30.03.2011
- ⁸⁴ The Jakarta Globe, 04.02.2011
- ⁸⁵ The Jakarta Globe, 29.03.2011
- ⁸⁶ The Jakarta Globe, 13.02.2011
- ⁸⁷ The Straits Times, 17.02.2011
- ⁸⁸ The Straits Times, 25.02.2011
- ⁸⁹ The Straits Times, 19.02.2011
- ⁹⁰ Kompas, 12.05.2011
- ⁹¹ <http://www.business-gazeta.ru/article/47138/17/>. Министр поддержал идею аудиторской проверки сделки по приобретению вертолетов в России. Инициатива принадлежала комиссии парламента. “The Jakarta Post, 22.09.2011).
- ⁹² http://www.ria.ru/defense_safety/20120110/536258868.html
- ⁹³ <http://lenta.ru/news/2011/10/13type209>
- ⁹⁴ <http://www.defense-ua.1com/rus/news/?id=36834>
- ⁹⁵ Antaranews.com., 21.11.2011
- ⁹⁶ Antaranews.com., 03.12.2011
- ⁹⁷ Antaranews.com., 18.11.2011
- ⁹⁸ Antaranews.com., 20.11.2011
- ⁹⁹ Antaranews.com., 21.11.2011
- ¹⁰⁰ Suara Pembaruan, 08.12.2011; Kompas, 11.12.2011
- ¹⁰¹ Suara Merdeka, 05.12.2011
- ¹⁰² The Straits Times, 12.03.2011 & 15.03.2011
- ¹⁰³ <http://russian.people.com.cn/31521/7357004.html>
- ¹⁰⁴ <http://www.finmarket.ru/z/nws./news.asp?id=2462553>
- ¹⁰⁵ The Straits Times, 10.03.2011
- ¹⁰⁶ Suara Karya Online, 13.10.2011